

Она научила меня нескольким гэндзюцу, а также базовым схемам их создания. У меня был необходимый для этого контроль чакры, но не воображение. Я видел определенное применение гэндзюцу, чтобы спрятаться или отвлечься, но сомневался, что когда-нибудь стану достаточно хорош, чтобы просто полагаться на него. Скорее всего, я никогда не смогу использовать его не только как прикрытие или финт.

В остальном я достаточно хорошо контролировал чакру, чтобы ходить по деревьям, по воде, формировать чакровые нити, мое чувство чакры было чрезвычайно чувствительным, и я был точен в метании оружия. Я был агрессивен в тайдзюцу, но не стал бы ставить себя против кого-то более крупного или опытного, чем я. Разве что они сильно недооценивали меня.

Мои навыки создания ловушек не вызывали сомнений, но это не часто было боевой способностью. Для ловушек нужно было время, а его не так часто давали.

Конечно, дзюцу не были идеалом и смыслом существования ниндзя. Не зря в Академии преподавали только три дзюцу, и ни одно из них не было наступательным. Некоторые ниндзя прошли всю свою карьеру, ни разу не встретив в бою ни одного вражеского нина. Даже самый недавний генин был достаточно хорош, чтобы справиться с бандитами и наемными головорезами.

Просто не повезло, что Команда 7, Новичок 9 и Коноха 12 оказались втянуты в битвы, выходящие за рамки обычных.

И сколько бы я ни знал, мне никогда не приходилось применять все это в бою. Какова будет моя реакция? Смогу ли я удержаться на ногах?

У меня было такое чувство, что, какими бы ни были мои нынешние силы, их не хватит.

И от одной этой мысли в груди поднималась паника. Одно дело - думать "в будущем, в будущем", другое - "через три года". Шесть месяцев до экзаменов Чуунина, три года на пропуск времени - вот и все, что у нас было.

Я сглотнул. Тяжело. Три года? Куда делось все это время. Этого было недостаточно.

Этого было недостаточно.

На выпускном экзамене я вибрировал от нервов. Ирука-сенсей трепетно улыбнулся, вручая мне новую блестящую повязку с выгравированным на ней листом Конохи.

"Поздравляю, - тепло сказал он. Думаю, это был самый гордый момент в моей жизни, на мгновение погасивший все мои сомнения и опасения.

Наруто... не сдал экзамен. Я забеспокоился, прежде чем вспомнить... ведь что-то было, не так

ли? Второй тест, который он проходил? Это было, когда он выучил дзюцу Теневого Клона. Я проклял свою провальную память. Это было важно. Эти маленькие кусочки знаний могли изменить все на свете.

Я попытался найти его после уроков, но его уже не было, а мама с папой ждали нас с гордыми лицами по поводу нашего вступления в ряды ниндзя. С неохотой я оторвался от поисков, чтобы представить им свое достижение. Не думаю, что они допускали мысль о том, что мы можем потерпеть неудачу. Только не в этом.

"Молодцы, мои маленькие тени", - сказал папа, наклонив лицо к солнечному свету, пока мама обнимала нас. "Молодцы".

В тот вечер наше мирное празднование было нарушено сигналом тревоги, прозвучавшим в центре Конохи. Отец встал с ужина с мрачным лицом и отправился отвечать на вызов в качестве командира джоунина. Мы втроем собрались, но из дома не выходили. Сигнал тревоги должен был измениться, если потребуются чунины и генины. Пока же он вызывал только АНБУ и джоунинов.

В Конохе была сложная система тревог, некоторые из них были громкими, некоторые тихими, некоторые бесшумными. Были сигнальные ястребы и личные посыльные голуби. По деревне постоянно бегали посыльные нин. Система сигнализации была закодирована на все случаи жизни - от вторжения до вспышки болезни и бегства собак, и я помню, как меня обучали различным кодам, как только я научился говорить.

Сегодня вечером код гласил что-то вроде "Высокий приоритет". Дзюнины, АНБУ, ответьте. Башня Хокаге. Политически чувствительно. Всем ниндзя - повышенная готовность. Приготовиться к эвакуации и быстрому развертыванию.

Мамины руки лежали на столе белыми костяшками. Она все еще тренировалась. Она была чуунином, это я знал точно, и, скорее всего, достаточно хорошим. Хотя я помнил, что она так и не вернулась на службу, возможно, она еще не приняла этого решения и собиралась вернуться к своей роли, как только мы с братом станем достаточно взрослыми. Для этого не было причин. У нас была широкая поддержка и множество людей, которые могли бы присмотреть за нами, если бы ее не было дома. В конце концов, это была ее карьера, и я задавалась вопросом, не была ли она несчастна в роли домохозяйки. Мне так не казалось, но она была ниндзя, в конце концов, а также матерью, а ни те, ни другие не любят признаваться в несчастье перед своими детьми. Она хорошо скрывала это, но, думаю, боялась, что в первую же ночь нашего пребывания в качестве ниндзя нас окликнут. Может, мы еще и не сдали экзамен на джоунина, но у нас были повязки. Мы были ниндзя, и если что-то нападало на деревню, мы были обязаны ответить.

Мы молча бдели несколько часов, пока тревоги не стихли, и миссия была выполнена. Всем ниндзя вернуться в нормальное состояние.

Мама вздохнула. "Ну, для одной ночи это было слишком волнительно", - сказала она, не

обращая внимания на то, что мы только и делали, что ждали. "Твой папа, наверное, еще несколько часов не вернется домой. Вам лучше пойти спать".

Мы не стали протестовать, нервы были натянуты до предела. Деревенские будильники срабатывали и раньше, но то, что от них ждали реакции, придавало им новый вес. Я не был уверен, что мне это нравится.

Мне снился Кюуби, и в его огромном и грозном глазу вращался Шаринган. Вокруг него горел весь мир.

Слишком много напряжения, диагностировал я, выполняя утреннее Ката на заднем дворе. Слишком много мыслей о том, чего я не могу изменить и с чем не готов столкнуться. Мне нужно все разрушить. Маленькие шаги - вот ключ.

До распределения по командам оставалась неделя. За это время мы должны были заполнить регистрацию ниндзя и сфотографироваться на документы, что, конечно, давало дополнительное время на бюрократические процедуры. В остальном у нас не было никаких обязанностей как у ниндзя, а мои клановые обязанности не отнимали много времени.

Поэтому пора было разрабатывать план.

Мне нужно было стать сильнее. Опыт придет только со временем, и я ничего не мог с этим поделать. Но я мог улучшить свои знания. Я мог изучить стиль клана, освоить Владение Тенью и перейти к более сложным техникам. Их было немало. Обычно мы использовали осветительные ракеты и взрывные устройства, которые давали только свет, но были и другие способы. Всегда были другие способы.

Я мог практиковать дзюцу земли и попросить маму научить меня чему-нибудь еще. Наличие дополнительных возможностей никогда не было плохой вещью, если только я мог надежно их использовать. Скорость, способность быстро выполнять дзюцу, была очень кстати.

Я хотел выучить хотя бы базовое дзюцу исцеления. Выполнять миссии будет опасно, а ошибки можно будет простить. Я уже решил, что не хочу быть медиком-нином, но в клане мы занимались не только целительством, но и стимуляторами, повышающими силу. Это было то, что может пригодиться.

И если уж мы заговорили о медиках и силе, то я непременно хотел попробовать изобрести силовую технику Цунаде. Мне казалось, что это кратчайший путь к усилению моего собственного относительно слабого каркаса.

Я, конечно, хотел продолжить изучение печатей. Пока что мне удавались лишь взрывающиеся метки разных типов и свитки запечатывания. Полезно, но моя конечная цель была гораздо шире. Я хотел создать печать-накопитель чакры, чтобы усилить свои скудные возможности.

Я хотел выяснить, была ли чакра, которую я чувствовал в воздухе, чакрой мудреца или просто остаточной чакрой. Если бы я мог ее использовать, это значительно увеличило бы время, в течение которого я мог бы удерживать дзюцу. Но я понятия не имел, как это сделать. Я знал, что Наруто стал мудрецом благодаря контракту с Жабой, но только ли они знали, как это делается? Может, другие призыватели знают? Может, монахи или священники? В клановой библиотеке на тех уровнях, к которым я имел доступ, ничего не было, но, возможно, на уровнях генина или чунина, даже в закрытом разделе джонина, было больше. Через несколько дней я смогу получить доступ к первому, а к Чунину - через год или два. Если не получится, я всегда смогу получить контракт на вызов и попросить.

Я завершил Ката и решительно кивнул сам себе. Это был план, пусть и шаткий. Наличие плана всегда помогало мне чувствовать себя немного лучше.

Конечно, куда более краткосрочным планом было бы притащить Шикамару в башню Хокаге, завершить регистрацию ниндзя, а потом пойти и проверить, не участвовал ли Наруто в переполохе прошлой ночью, как мне показалось.

<http://tl.rulate.ru/book/101002/3469240>